

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №29/79

24 августа 1979 г.

<u>АС №№</u>	<u>стр.</u>
3680. Евгений Николаев. Статья "К истории возникновения Свободного профсоюза" (Москва, вероятно между 7 и 15.2.78).	4
3681. Обращение к "Писателям, поэтам, музыкантам, деятелям культуры всех стран" с призывом защитить Владимира Сквирского (м.б. Москва, вскоре после 13.10.78).	2
3682. Знакомые Л.Волохонского (Ю.Галецкий и др.). Обращение... с призывом выступить в защ. Льва Волохонского,.. Ленинград-Москва (вскоре после 19.3.79).	2
3683. 5 членов СП СМОТ и 4 присоед-хся (В.Борисов и др.). Обращение... с призывом защитить... Л.Волохонского... (Ленинград-Москва), март 1979.	2
3684. Е.Николаев. "Заявление" в Прокуратуру РСФСР о его отказе быть свидетелем по делу Л.Волохонского, Москва, 26.4.79.	3
3685. 7 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №92. "Преследования редакции журнала "Поиски" продолжаются" - обыск и допрос Виктора Сокирко (Москва), 5.6.79.	2
3686. 6 членов СП СМОТ и 3 присоед-хся (В.Борисов и др.). Обращение... с призывом выступить за освобождение Л.Волохонского и в защ. рабочего движения в СССР (Москва, вскоре после 12.6.79).	3
3687. 5 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №94. "Продолжается преследование участников независимых ассоциаций для защиты социально-экон. прав трудящихся. Лен. судом осужден член-основатель Свободного меж-профессионального объединения трудящихся /СМОТ/ - Лев Волохонский" (Москва), 15.6.79.	3
3688. А.Сахаров. "Профсоюзам всех стран, През. АФТ-КПП Джорджу Мини, Эмнести Интернейшнл. Обращение" с призывом выступить в защ. Михаила Кукобаки (Москва), 21.6.79.	1
3689. В.Некипелов и М.Петренко-Подъяпольская. Статья "Михаил Кукобака - 3 года лагерей" (Москва - г.Камешково, Владимир. обл.), июнь 1979.	8
3690. 7 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №98. "Политические процессы над рабочими в СССР" - Э.Кулешовым и М.Кукобакой (Москва), 8.7.79.	3

АС №3680. Евгений Николаев. Статья "К истории возникновения Свободного профсоюза"
(Москва, вероятно между 7 и 15.2.78¹).⁺

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СВОБОДНОГО ПРОФСОЮЗА

Свободный профсоюз возник в начале 1978 года стихийно. Его возникновению предшествовали следующие события.

С разных концов страны в Москву приехало независимо друг от друга довольно много людей. Каждый - со своей личной нуждой, которую ему /или ей/ не удавалось разрешить на месте. Одни были незаконно уволены с работы, другие не имели жилья, у третьих были какие-то другие нерешенные проблемы. Не имея возможности разрешить свои проблемы у себя на месте с местными властями, люди ехали в Москву.

В Москве они шли в Прокуратуру, в приемные центральных газет и журналов, в приемные Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС. Однако всюду их встречали холодно, грубо. Ответственные партийные и государственные чиновники отказывались вникать в суть дела каждого жалобщика и помогать им. Люди, приехавшие с разных концов страны, встречали в Москве то же самое бездушие, что и на месте своего проживания. Бывали случаи, когда пришедших в приемные арестовывали, осуждали² на 15 суток за мелкое хулиганство, помещали в психиатрические больницы и т.д. Нередки были и прямые угрозы применения насилия.

Вот так советские государственные и партийные чиновники реагировали на жалобы людей, которые подвергались административным преследованиям по месту жительства.

В приемных люди знакомились друг с другом и постепенно у них созревала мысль, что нельзя добиваться осуществления своих прав в одиночку.

Владимир КЛЕБАНОВ был среди них самым напористым, обладающим соответствующими организационными способностями.

Летом 1977³ года КЛЕБАНОВ и некоторые другие жалобщики сде-

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. В.Клебанов был арестован 7.2.78, Е.Николаев - помещен в ПБ 15.2.78.

2. В получ.копии "судили".

3. В получ.копии "1976" - опечатка.

ляли одну из первых попыток связаться с западными корреспондентами и рассказать им о своем тяжелом положении.

Жалобщики стали посылать уже не индивидуальные, а коллективные обращения в различные советские, профсоюзные и партийные инстанции. Западным корреспондентам было передано два обращения. Под одним подписалось около 30 человек¹, под другим – 43 человека. В ноябре 1977² года 15 человек из этой группы отказалось от советского гражданства.

Однако власти не предпринимали никаких мер к тому, чтобы облегчить положение этих людей, помочь разрешить их трудовые, жилищные и прочие проблемы.

25 ноября 1977 года в Москве состоялась пресс-конференция³ с участием западных корреспондентов, на которой жалобщики рассказали о своем тяжелом положении. Одновременно с этим западным корреспондентам было передано новое обращение, подписанное 72-я человеками⁴. Эта пресс-конференция получила широкое освещение в передачах западных радиостанций и в западной прессе.

Вскоре после этого большая группа людей /человек 20-30/ из тех, кто подписал последнее обращение, пошла на прием в КГБ.

– Мы не сделали ничего плохого, – говорил КЛЕБАНОВ, – мы не выступаем против советской власти. Мы только отстаиваем свои права. Нам за нашу пресс-конференцию не должно ничего быть.

В КГБ пришедших встретили очень любезно, но вопреки ожиданию беседовали не со всеми вместе, а с каждым по отдельности. На прощание всем обещали разрешить персональное дело каждого и все устроить. Взамен же попросили не предпринимать никаких действий, подобных пресс-конференции.

Люди поверили этим лживым обещаниям советской охранки и стали терпеливо ждать официального разрешения своих дел. Требование КГБ они выполняли: не встречались с западными корреспондентами и не писали коллективных обращений. КГБ, однако, не спешило выполнять своего обещания. Люди собирались вновь и небольшими группками по 5-10 человек вновь отправлялись в КГБ и вновь просили, чтобы их вопросы были разрешены. И каждый раз они получали веж-

1. См. АС №3192 – "Коллективная жалоба", 7.11.77, 33 чел.

2. В получ. копии "1976" – опечатка.

3. На квартире Е. Николаева.

4. Так в тексте.

ливое подтверждение тому, что ранее данное в КГБ обещание будет выполнено.

Однако вскоре КГБ начало проводить репрессии против тех, кто подписывал коллективное обращение /72 человека/. Подписанты обычно собирались на Центральном телеграфе /Москва, К-9/, где они получали письма "До востребования".

На Центральном телеграфе стали устраиваться облавы. Приходивших на Центральный телеграф подписантов хватали, отправляли в психбольницы, осуждали на 15 суток, под конвоем вывозили из Москвы, брали подписки о выезде в течение трех суток.

19 декабря в психбольницу №7 был помещен Владимир КЛЕБАНОВ¹. После этого подписанты более не чувствовали себя связанными обещанием, которое они дали в КГБ.

В начале января 1978 года подписанты вместе с КЛЕБАНОВЫМ, который к тому времени был уже освобожден из психбольницы, организовали вторую пресс-конференцию. На ней говорилось не только о тяжелом материальном положении подписантов, но также о тех репрессиях, которым их стали подвергать после первой пресс-конференции.

Надо иметь в виду, что эти люди, не имея работы, были лишены средств к существованию в чужом для них городе и жилья.

Облавы на К-9 продолжались.

В конце января 1978 года было объявлено о создании Свободного профсоюза². Сразу после этого власти активизировали облавы на лиц, которые, по их мнению, были причастны к созданию Свободного профсоюза. Ориентировались они на список в 72 человека, который был передан в КГБ.

Сразу же после объявления о создании Свободного профсоюза на К-9 было одновременно арестовано около 20 человек!

В первых числах февраля КЛЕБАНОВ был арестован³. Точное его местонахождение не известно до сих пор.

Подписанты, которые добивались своих прав, не являлись

1. Об этом см. АС №3193:20.

2. См. "Откр. письмо" от 30.1.78, 43 чел. (АС №3193:33-41).

3. 7.2.78 (см., напр., Хр.48:159).

диссидентами в общепринятом значении этого слова. Это — обычные советские люди, целью которых было только восстановление своих нарушенных прав. Они стремились вернуться в ту официальную советскую колею жизни, из которой они были выброшены произволом местных властей. Они не собирались заниматься правозащитной деятельностью и политикой в общегосударственном и мировом масштабе.

Однако именно произвол местных властей и поддержка этого произвола на верхах в Москве вынудили этих людей сплотиться друг с¹ другом и объявить о создании Свободного профсоюза.

Власти же ответили на это усилением репрессий. Ни одно из персональных дел репрессированных подписантов разрешено² положительно властями не было.

Е.НИКОЛАЕВ

-
1. В получ.копии слово "с" пропущено.
 2. Ср. с беседой Всев. Кувакина с амер. корр-том Х.Пайпером летом 1978 (см. "Балт. сан", 20.8.78).

АС №3681. Обращение к "Писателям, поэтам, музыкантам, деятелям культуры всех стран" с призывом защитить Владимира Сквирского (м.б. Москва, вскоре после 13.10.78).⁺¹

Писателям, поэтам, музыкантам,
деятелям культуры всех стран

Дамы и господа!

Как хорошо известно любому более или менее знакомому с культурной жизнью СССР, культура в нашей стране жива в основном усилиями отдельных лиц. Отсутствие элементарных условий сохранения и развития культуры родило новую форму культурной жизни, форму, при которой жилища малочисленных энтузиастов приняли на себя функции культурных центров. Одним из таких центров был в Москве дом 48-летнего геолога Владимира СКВИРСКОГО. В маленькой комнатке СКВИРСКОГО нашли пристанище сотни километров магнитофонной пленки - одна из крупнейших в стране коллекций записей песен самодеятельных авторов. Собрание, значение которого трудно переоценить.

СКВИРСКИЙ был не просто коллекционером, собирающим и заносщим в каталог и расставляющим по полкам кассеты. Его собрание всегда было к услугам любого желающего. В той же маленькой комнатке коммунальной квартиры /единственном его жилье, постоянно служившем надежным пристанищем для всех приезжающих в Москву друзей, знакомых или просто зашедших для переписывания пленок совершенно посторонних ему людей, которым он столь же гостеприимно предоставлял стол и кров, - для него не было людей посторонних/ почти ежедневно собирались самые различные люди. Здесь проводились концерты, вечера поэзии, семинары и диспуты по философским, религиозным, литературным, историческим и многим другим вопросам. Тут совершенно различные люди обменивались новостями, идеями, музыкальными записями, литературой. Значимость таких разбросанных по всей стране отдельных очагов культуры в наших условиях огромна.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 23.8.79.

Многогранность и широта натуры СКВИРСКОГО не позволяла ему быть равнодушным к чужим страданиям, что и привело его к конфликту с властями. Решив выступить с предупреждением о надвигающихся репрессиях, сопутствующих подготовке Олимпиады-80, СКВИРСКИЙ сам стал одной из первых ее жертв. 13 октября 1978 года Владимир СКВИРСКИЙ был арестован. При обыске у него были изъяты книги, рукописи, магнитофонные ленты - вся его бесценная коллекция, право-защитные документы, в том числе наброски выступления против пред-олимпийских репрессий. В одном из таких набросков содержалось предупреждение о том, что перед Олимпиадой инакомыслящие будут привлекаться к суду почти исключительно по уголовным статьям. Сейчас для СКВИРСКОГО фабрикуется уголовное дело. Мы не знаем точно, в чем именно он будет обвиняться. Знаем только, что основанием для обыска послужило невозвращение СКВИРСКИМ некоторых библиотечных книг, хотя и не знаем, принадлежали ли изъятые при обыске книги с библиотечными штампами СКВИРСКОМУ или кому-нибудь из его многочисленных гостей. Вполне возможно и то, и другое. В нашей стране, где любая книга неожиданно может быть объявлена вне закона, многие честные интеллигенты не считают безнравственным выкупать книги из библиотек, где им угрожает заключение в так называемый "спецхран" /отдел специального хранения - попавшие туда книги выдаются только по специальному разрешению, достать которое простому читателю практически невозможно/ или даже полное уничтожение по приговору. Регулярно по библиотекам рассылаются списки книг, подлежащих изъятию. Вполне возможно, что СКВИРСКИЙ или кто-нибудь из его друзей придерживались этой точки зрения. Возможно также и то, что СКВИРСКОМУ будет предъявлено любое другое обвинение - "был бы человек, а дело найдется". Как бы то ни было, мы уверены в том, что энтузиаст-бессребреник Владимир СКВИРСКИЙ не является уголовным преступником.

Мы призываем деятелей культуры всех стран поднять свой голос в защиту Владимира СКВИРСКОГО¹.

Мы призываем культурную общественность всего мира спасти от уничтожения бесценную коллекцию.

1. 14.5.79 осужден нарсудом Москворецк. р-на г.М. по ст.93 ч.1 УК РСФСР ("Хищение гос. или обществ. имущества, совершенное путем мошенничества") на 5л. ссылки (см. АП, АФП, 15.5.79, и ст. Р.Тополева "Вор со стажем" в газ. "Веч.Москва", 12.6.79).

АС №3682. Знакомые Л.Волохонского (Ю.Галецкий и др.). Обращение "ко всем честным людям мира" с призывом выступить в защиту Льва Волохонского, арестованного 19.3.79, Ленинград-Москва (вскоре после 19.3.79).⁺

Мы обращаемся ко всем честным людям мира, не надеясь даже, что голоса наши будут услышаны. 19 марта арестован Лев ВОЛОХОНСКИЙ, которому предъявлено обычное для отечества обвинение: 190-1 - хранение¹ и распространение антисоветских /так называемых/ материалов. Обвинение, которое в любой момент может быть предъявлено всякому уважающему себя и любящему свою Родину русскому Интеллекту, просто - всякому мыслящему человеку. Всем давно известно, что никто - ни компетентные органы, ни "самое гуманное в мире судопроизводство" - не ведет /и ни в одном из законодательных документов не определяет конкретно/, что это такое вообще - антисоветские материалы. Впрочем, удобно всякий раз называть этим словосочетанием просто правду.

Лев ВОЛОХОНСКИЙ не совершал никакого преступления. Он просто жил в этой Богом забытой державе по-человечески - сумел в этой подавленной страхом стране б ы т ь. Осмелился быть - вот его преступление, которое не прощается никому.

Если человек не украл, не убил - что там еще? - если он не собирался взорвать какое-нибудь уважаемое Общественное Учреждение, если он вообще не нарушил ни единого пункта Конституции СССР, - единственная вина его в том, что он, не боясь никого, не скрывал от мира правду, ту правду, которая не угодна власти имущим и которую, как полагают последние, должно скрывать, чтобы - не дай Бог! - не узнали, не догадались... Кто же преступник? - Лев ВОЛОХОНСКИЙ, образованнейший человек, автор интересных философских работ, один из основателей здесь С В О - Б О Д Н О Г О профсоюза /кому и в голову-то придет, что возможно и такое в пору расцвета цивилизации: свободный профсоюз?/; кто же виновен - этот человек или те, кому выгодно упрятать его

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Ошибка в тексте; по ст.190-1 не инкриминируется "хранение".

за решетку, что они и сделали и будут делать с другими /и кто, хотелось бы знать, будет писать последнее письмо в защиту?../?
Посягательство на свободу - самое суть бытия - просто свободу дышать - иной нам и не осталось - есть преступление.

...Только слова летят в пустоту.

Только хватаемся, как за соломинку спасительную: может, голоса дойдут. Мы, подписавшие это письмо, никогда не относили себя к тем, кто является диссидентами - мы не участвовали в создании СМОТ и не знакомы со многими организаторами его - просто люди, которые знают Льва ВОЛОХОНСКОГО.

Стоит ли после всего сказанного заканчивать это письмо сигналом, известным всему миру, - криком о помощи с тонущего судна?

Ленинград - Москва

Ю(рий)¹ ГАЛЕЦКИЙ
А. СНИСАРЕНКО
Т(атьяна) ПЛЕТНЕВА
В(ладимир) ОКУЛОВ²

Р(остислав) ЕВДОКИМОВ
Т(атьяна) ГОРИЧЕВА
И.ГЛАЙХЕНХАУЗ
И.НАГЛЕ
и др.

1. Имена в скобках добавлены нами - ред. АС.
2. Муж Юлии Вознесенской.

АС №3683. 5 членов СП СМОТ и 4 присоединившихся (В.Борисов и др.). Обращение к людям доброй воли, к профсоюзным и др. организациям с призывом защитить члена СП СМОТ Льва Волохонского, арестованного 19.3.79 (Ленинград-Москва), март 1979.⁺

19 марта 1979 года, после обыска и двух допросов, арестован член СП СМОТ, 34-летний Лев Яковлевич ВОЛОХОНСКИЙ.

На этот раз власти, несмотря на все приложенные усилия /обвинения в тунеядстве и т.п./, не смогли сфабриковать уголовного дела. Сейчас ВОЛОХОНСКИЙ находится в ленинградской тюрьме "Кресты" под следствием. Ведется дело по ст.190-1 УК РСФСР.

Основанием к аресту послужили заявления ФАИНА, ДРУЖИНИНА, СНИСАРЕНКО /впоследствии отказался/, а также, возможно, выехавшего на Запад Р.ПИНЕСА.

Власти методически уничтожают ростки зарождающегося в нашей стране рабочего движения. Это - четвертый /после В.СКВИРСКОГО, М.МОРОЗОВА, В.НОВОДВОРСКОЙ/ арест, направленный на разгром недавно появившегося в СССР нового свободного профсоюза - СМОТ.

Человек, входящий в СП СМОТ, представляет себе, на что он идет и что, кроме лагеря или психиатрической больницы, никакой другой награды от властей не получит.

В данном случае направленность действий властей против рабочего движения в СССР совпадает с направлением взмахов "предолимпийской метлы". ВОЛОХОНСКИЙ предавал огласке факты о готовящихся преодолимпийских репрессиях, а в результате сам оказался жертвой растущего в нашей стране террора. В частности, он, как и все другие, подписавшие письмо в защиту В.СКВИРСКОГО, утверждал, что "правлящая верхушка намерена превратить Москву в "образцовый коммунистический город": уничтожить всякий открытый протест, запугать и обезличить широкие народные массы, создать иллюзию единства партии, правительства и народа, ликвидировав

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

какую бы то ни было гласность, скрыть преступления режима под маской благопристойности,.. Мы призываем каждого помнить о том, что в Москве собираются проводить Олимпиаду на человеческих костях..."¹

Арест ВОЛОХОНСКОГО - в условиях нашей страны - лучшее доказательство того, что его деятельность была обширной и плодотворной. Нам известна озабоченность международных рабочих организаций преследованиями свободного профсоюзного движения в СССР.

Власти пытаются ввести международную общественность в заблуждение, заявляя, будто бы в такие профсоюзы объединяются "не настоящие рабочие" /!/. Но сам факт существования свободных профсоюзов в СССР настолько опасен, что власти сознательно дискредитируют себя, желая как можно быстрее расправиться с ними, т.е. начинают новые политические процессы.

Мы призываем все профсоюзные организации проявить солидарность и оказать поддержку начавшемуся в нашей стране профсоюзному и рабочему движению.

Мы призываем Олимпийский комитет потребовать от страны - организательницы Олимпийских игр - прекращения преолимпийского террора.

Мы призываем Хельсинкские группы всех стран потребовать от своих правительств неукоснительного исполнения Хельсинкских соглашений.

Мы обращаемся ко всем людям доброй воли: помогите нам, не дайте советским властям тайком расправиться с одним из основателей свободного профсоюза, мужественным и бескорыстным борцом за права человека в СССР!

от СП СМОТ
 В(ладимир)²БОРИСОВ
 Н(иколай) НИКИТИН
 В(иктор) ФАЙНБЕРГ /зарубеж-
 ный представитель/
 Н(аталья) ЛЕСНИЧЕНКО
 А(льбина) ЯКОРЕВА

Присоединившиеся
 В(ладимир) ГЕРШУНИ
 И(рина) КАПЛУН
 Р(остислав) ЕВДОКИМОВ
 Т(атьяна) ПЛЕТНЕВА

1. Ср. с АС №3669:2 и 3.

2. Имена в скобках добавлены нами - ред. АС.

АС №3684. Евгений Николаев. "Заявление" в Прокуратуру РСФСР о его отказе быть свидетелем по делу Льва Волохонского, Москва, 26.4.79.⁺

В Прокуратуру РСФСР
от НИКОЛАЕВА Евгения Борисовича,
отказавшегося от советского гражданства 25 ноября 1977 года

Заявление

25 апреля 1979 года примерно в 12.30 мне позвонил следователь из Ленинграда НОСКОВ Вячеслав Алексеевич, который хотел со мной встретиться в связи с политическим делом против Льва ВОЛОХОНСКОГО. В связи с этим я хочу вам совершенно официально заявить, что ни в каких политических репрессиях, проводимых в Совдепии коммунистами, я соучастия принимать не буду.

В сентябре 1970 года коммунисты незаконно уволили меня с работы, лишили меня всех средств к существованию. Тогда же коммунисты без санкции прокурора арестовали меня и более четырех месяцев необоснованно держали меня под арестом. Впоследствии я еще несколько раз подвергался преследованиям со стороны коммунистов, арестовывался без санкции прокурора, подвергался в заключении пыткам со стороны коммунистов.

Непрекращающиеся репрессии против меня со стороны коммунистов вынудили меня 25 ноября 1977 года отказаться от советского гражданства и добиваться /пока безуспешно/ эмиграции из Совдепии.

Последний раз коммунисты арестовали меня без санкции прокурора 15 февраля 1978 года, и в местах заключения, где я провел 7 месяцев, коммунист БЕЛИКОВ Михаил Иванович подвергал меня жестокому обращению и пыткам фармакологическими средствами.

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

Я неоднократно писал в Прокуратуру РСФСР письма с требованием оградить меня от разгула коммунистического произвола, но не получал от вас никакого ответа.

После освобождения я подал заявление в суд на ПНД №13 г.Москвы, по вине которого я был необоснованно арестован /9 ноября 1978 года/, на коммуниста ПУЛЯЕВА Алексея Дмитриевича, арестовавшего меня без санкции прокурора 13 февраля 1974 года и 15 февраля 1978 года /11 ноября 1978 года/, и на коммуниста БЕЛИКОВА Михаила Ивановича, подвергавшего меня жестокому обращению и пыткам фармакологическими средствами /16 ноября 1978 года/¹.

Ни один из этих коммунистов не был привлечен к уголовной ответственности, ответов на свои заявления я не получил, и эти уголовники-коммунисты разгуливают на свободе.

19 января 1979 года я послал повторные заявления в прокуратуру г.Москвы с требованием привлечь к уголовной ответственности коммунистов ПУЛЯЕВА и БЕЛИКОВА, а несколькими днями раньше - заявление в Мосгорсуд на ПНД №13. Ни на одно из трех заявлений я опять не получил ответа. Коммунисты, репрессировавшие меня, остались безнаказанными.

И вот, после всего того, что мне пришлось пережить со стороны коммунистов, после того, как я не мог со стороны властей найти управу на распоясавшихся в своем беззаконии марксистов-ленинцев, следователь НОСКОВ требует от меня принять участие в следственном спектакле в целях незаконного осуждения Льва ВОЛОХОНСКОГО, человека, который мне ничего плохого не сделал.

Получается парадоксальная ситуация: на коммунистов, совершающих в Совдепии преступления, статей в УК РСФСР не находится. А вот на честных людей /Лев ВОЛОХОНСКИЙ, Александр ПОДРАБИНЕК, Юрий ОРЛОВ, Александр ГИНЗБУРГ и Анатолий ЩАРАНСКИЙ/ статьи в УК РСФСР имеются.

Ваша советская пресса с пеной у рта требует не применять сроков давности к нацистским преступникам. И это - несмотря на то, что они давно уже не у власти, доживают свой век и ни на что более не способны, как доживать свой век, дрожа от страха перед возможным разоблачением.

1. Об этом см. также АС №3487:22.

А вот коммунистов, совершающих должностные преступления, находящихся в полном здравии и у власти, вы покрываете. А ведь они, обладая властью, в отличие от нацистских преступников, способны совершать уголовные преступления и в будущем.

После всех издевательств, которым меня подвергали коммунисты, я коммунистам в их терроре против честных людей - не помощник. Я отказываюсь быть свидетелем по делу Льва ВОЛОХОНСКОГО и требую от вас его освобождения. Я требую также от вас освободить Юрия ОРЛОВА, Анатолия ЩАРАНСКОГО, Александра ГИНЗБУРГА, Александра ПОДРАБИНЕКА и других политических заключенных. Я требую от вас возбудить уголовные дела против коммунистов, которые меня репрессировали, по моим ранее посланным заявлениям. Учитывая, что именно коммунисты совершают безнаказанно уголовные преступления, я требую признать КПСС преступной организацией и распустить ее.

Единственные судебные процессы, где я соглашусь участвовать в качестве свидетеля и в качестве истца, это - уголовные процессы против коммунистов и Нюрнбергский процесс против КПСС. А в процессах против честных людей я отказываюсь принимать участие по морально-этическим соображениям. Запомните это раз и навсегда и больше меня к участию в политических процессах против честных людей в качестве свидетеля не привлекайте.

Е.НИКОЛАЕВ

26 апреля 1979 года

Москва, 113403, Булатниковская ул., 5, корп. 5, кв. 327

P.S. Я также требую разрешить мне выезд из Совдепии вместе с семьей в любую некоммунистическую страну. Лучше в такую, где компартия запрещена.

АС №3685. 7 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №92. "Преследования редакции журнала "Поиски" продолжаются" - обыск и допрос Виктора Сокирко (Москва), 5.6.79.+

Московская группа содействия выполнению
Хельсинкских соглашений в СССР

5 июня 1979 г.

Документ №92

Преследования редакции журнала "Поиски" продолжаются¹

29 мая 1979 г. в метро был задержан, подвергнут личному обыску и допрошен член редакции самиздатовского московского дискуссионного журнала "Поиски" - Виктор СОКИРКО.

Ордер на обыск подписан зам. прокурора г.Москвы НЕСТЕРОВЫМ. Задержание и допрос производились старшим следователем московской городской прокуратуры БУРЦЕВЫМ по делу №50611/14-79 /дело, возбужденное по ст.190-1 УК РСФСР по факту составления и распространения неподцензурного журнала "Поиски"/.

При личном обыске у СОКИРКО изъято 11 экземпляров /машинописных/ 5-го номера журнала "Поиски" и ряд рукописных материалов.

От дачи показаний СОКИРКО отказался. После этого он был привезен в его квартиру, где также был произведен обыск, во время которого изъяты различные рукописные материалы, копии статей, предназначавшихся для последующих номеров "Поисков", самиздатовская литература, записные книжки и пишущая машинка.

Во время обыска к СОКИРКО пришел Глеб ПАВЛОВСКИЙ, который также был подвергнут личному обыску при отсутствии ордера на его обыск. У него изъята рукопись и записная книжка.

Новое задержание и обыск, также как и допросы Петра ЕГИДЕСА и других членов редакции, имевшие место в мае с.г., свидетель-

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. См. док. №86 Группы ⁰/преследованиях членов редакции "Поисков" Валерия Абрамкина и Петра Егидеса (АС №3672).

ствуют о том, что право на свободу слова продолжает нарушаться в нашей стране, людей преследуют за свободную мысль, за неподцензурное слово.

Члены редакции журнала "Поиски" находятся под угрозой репрессий.

Члены Московской группы "Хельсинки"

Е(лена)¹ БОННЭР

С(офья) КАЛИСТРАТОВА

М(альва) ЛАНДА

Н(аум) МЕЙМАН

В(иктор) НЕКИПЕЛОВ

Т(атьяна) ОСИПОВА

Ю(рий) ЯРЫМ-АГАЕВ

Справка: Виктору СОКИРКО - 40 лет. Он имеет высшее образование. Работает в качестве старшего научного сотрудника в ВНИИ Нефтемаш². Женат и имеет 4-х несовершеннолетних детей.³

1. Имена в скобках добавлены нами - ред. АС.

2. ВНИИ нефтяного машиностроения.

3. В.Сокирко - автор АС №3023 (о конституции), данные о нем см. там же, с.3, сноску 1, Хр.46:94 и 47:160 (о конституции) и 49:102 (о его книге "Советский читатель вырабатывает убеждения...").

АС №3686. 6 членов СП СМОТ и 3 присоединившихся (В.Борисов и др.). Обращение к международным профсоюзным организациям, Эмнести Интернейшнл, мировой общественности с призывом выступить за освобождение Льва Волохонского и в защиту рабочего движения в СССР
(Москва, вскоре после 12.6.79).⁺

..... состо-¹
 ялся суд над Л.Я.² ВОЛОХОНСКИМ, членом СП СМОТ³. Его судили по ст.190-1, т.е. за распространение "заведомо ложных клеветнических измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй".

Кроме обычного обвинения в распространении литературы антисоветского содержания /"Архипелаг ГУЛаг", "В борьбе за мир и демократию"⁴ А.Д. САХАРОВА, "Хроника текущих событий", журналы "Посев", "Континент" и т.д./ он был признан виновным в составлении и распространении писем в защиту члена СП СМОТ СКВИРСКОГО и документов СМОТ. Таким образом, документы СМОТ были объявлены "клеветническими".

Несмотря на то, что основное внимание было уделено вопросу о распространении литературы, ясно, что ВОЛОХОНСКОГО судили как одного из создателей Свободного профсоюза. Это подтверждается следующим: в обвинительном заключении содержалось мнение следствия о необходимости выделения уголовных дел на АГАПОВУ, ЯКОРЕВУ, БОРИСОВА, НИКИТИНА, ИВАНЧЕНКО, НОВОДВОРСКОЮ и др. - т.е., практически, на всех членов СП СМОТ.

Из всего вышесказанного следует, что профсоюзная организация в нашей стране /если она не является придатком государственной машины, а действительно ставит своей задачей защиту трудовых и социальных прав своих членов/ поставлена в ненормальные условия - т.е. не может осуществлять свои непосредственные функции.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала (от руки) из АС. Несколько сокращенных в тексте слов восстановлены.

1. В получ.копии первая строка отсутствует. По-видимому, говорится о судебном процессе в Ленгорсуде 8 и 12.6.79.
2. Лев Яковлевич.
3. Совет представителей Свободного межпрофессионального объединения трудящихся.
4. Ошибка в тексте; правильно: "В борьбе за мир" ("Посев", 1973).

В "Организационных принципах"¹ и др. документах СМОТ сказано, что эта организация не ставит перед собой никаких политических целей, и тем не менее в нашей стране свободный профсоюз вынужден заниматься несвойственной ему деятельностью - защитой своих членов от уголовных преследований. Письма в защиту В.СКВИР-СКОГО, инкриминируемые ВОЛОХОНСКОМУ², являются отражением именно этой стороны деятельности профсоюза. Да, в данном случае профсоюз выполнял функции столь обычной для нашей страны правозащитной организации. Но что же остается делать, если в СССР любая организация, в том числе и профсоюзная, сразу оказывается в гуще политики - разумеется, если она осмелилась заявить о своей независимости от³
в жизнь право, данное ей Конституцией СССР.

Как уже упоминалось, суд признал документы СМОТ клеветническими, а передачу информации о "создании СМОТ - антигосударственным актом". При этом сам профсоюз /СМОТ/ ни разу не был назван ни "так называемым", ни "антисоветским" - т.е. факт законности или незаконности создания независимого профсоюза судом осторожно обходился.

Да и приговор - два года лагерей общего режима - достаточно мелок для нашей страны. /В какой-нибудь другой - сам факт привлечение в уголовной ответственности за профсоюзную деятельность - показался бы до абсурда жестоким./

Вывод один: власти намерены расправиться с зарождающимся в стране рабочим движением, но при этом стараются не привлекать к своим действиям внимания мировой общественности и международного профсоюзного движения. Судите сами: члену СП СМОТ СКВИР-СКОМУ фабрикуется уголовное дело о хищении книг, В.НОВОДВОРСКАЯ передается в чуткие руки советских психиатров - все, казалось бы, идет гладко и лишь процесс ВОЛОХОНСКОГО, помимо желаний властей, раскрывает истинную подоплеку их действий /явный просчет, впервые название СМОТ вносится в протоколы допросов!/.

1. "Организационные основы" в АС №3512.
2. М.б. АС №№3669:2-3 (= №3674) и 3681.
3. В получ.копии 2-ой стр. одна строка отсутствует.

В своем заявлении, чудом переданном из тюрьмы "Кресты", ВОЛОХОНСКИЙ обращается к международным профсоюзным организациям с призывом о дальнейшей поддержке СМОТ: "...Необходимо предотвратить новые репрессии. Жертвы уже намечены, и об этом было недвусмысленно заявлено на моем суде..."

Все мы поддерживаем призыв ВОЛОХОНСКОГО.

Мы обращаемся к международным профсоюзным организациям, к организации "Эмнести Интернейшнл", к мировой общественности с требованием о предотвращении новых репрессий, направленных против рабочего движения в СССР, с требованием полного освобождения ВОЛОХОНСКОГО. Помогите нам.

СП СМОТ

БОРИСОВ

НИКОЛАЕВ

НИКИТИН

ЯКОРЕВА

НОВОДВОРСКАЯ

ФАЙНБЕРГ¹

ПРИСОЕД.

ГЕРШУНИ

КАПЛУН

ПЛЕТНЕВА

1. Зарубежный представитель.

АС №3687, 5 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №94. "Продолжается преследование участников независимых ассоциаций для защиты социально-экономических прав трудящихся. Ленинградским судом осужден член-основатель Свободного межпрофессионального объединения трудящихся /СМОТ/ - Лев Волохонский" (Москва), 15.6.79.⁺

Московская группа содействия выполнению
Хельсинкских соглашений в СССР

15 июня 1979 г.

Документ №94

Продолжается преследование участников независимых ассоциаций для защиты социально-экономических прав трудящихся. Ленинградским судом осужден член-основатель Свободного межпрофессионального объединения¹ трудящихся /СМОТ/ - Лев ВОЛОХОНСКИЙ

Попытки создания ассоциации с целью борьбы за трудовые, социально-экономические права, а также для осуществления взаимопомощи и непосредственной помощи /моральной, юридической, материальной/ тем, кто особо в ней нуждается - сурово пресекаются властями.

Ранее уже сообщалось о репрессиях в отношении ряда лиц, образовавших в конце 1977 - начале 1978 года "Свободный профсоюз" /руководитель этого профсоюза Владимир КЛЕБАНОВ был арестован и затем направлен в спецпсихбольницу - тюрьму для опасных преступников, признанных психически больными; здесь он находится до настоящего времени/; сообщалось об уголовных и психиатрических преследованиях рабочих, выступивших в поддержку Свободного профсоюза. Сообщалось также о преследованиях лиц, образовавших в октябре-ноябре 1978 г. Свободное межпрофессиональное объединение² трудящихся - СМОТ /см. документы Группы от марта 1978³, от января 1979, №76⁴.

+ + +

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. В получ. копии "Свободной межпрофсоюзной организации" - опечатка.
2. В получ. копии "Свободную межпрофессиональную организацию" - опечатка.
3. М.б. ссылка на док. №36 "О создании Независ. профсоюза" от 9.2.78 (см. АС №3215) (ср. 16.2.78 в Хр.48:171).
4. См. АС №3543.

19 марта с.г. был арестован и 12 июня осужден член-основатель СМОТ Лев ВОЛОХОНСКИЙ. Суд признал его виновным в "клевете", "распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй" - ст.190-1 УК РСФСР. Два года лишения свободы в "исправительно-трудовой колонии" /лагере/ общего режима. Л.ВОЛОХОНСКОГО, как и других лиц, осужденных по этой статье, направят отбывать наказание в так называемый "бытовой" лагерь, вместе с осужденными за воровство, хулиганство, взятки и другие "бытовые" преступления.

Очевидно, в связи с тем большим вниманием, которое проявила западная общественность, в том числе многие профсоюзы, к образующимся в нашей стране ассоциациям профсоюзного характера, суд не назвал СМОТ ни "антисоветской", ни "нелегальной" организацией. Инкриминировалось, однако, составление документов СМОТ - квалифицированных судом как "содержащие сведения, порочащие советский общественный и государственный строй", - а также передача иностранным корреспондентам информации о создании СМОТ.

Наряду с участием в деятельности СМОТ, ВОЛОХОНСКОМУ инкриминировалось распространение литературы "антисоветского содержания", в качестве каковой на суде фигурировали "Архипелаг ГУЛаг" СОЛЖЕНИЦЫНА, сборник статей А.Д. САХАРОВА, самиздатский бюллетень "Хроника текущих событий" и несколько издающихся за рубежом журналов на русском языке. Доказательства распространения ВОЛОХОНСКИМ этой литературы в сущности отсутствуют. /Сам ВОЛОХОНСКИЙ утверждает, что эту литературу, за исключением сборника А.Д. САХАРОВА, он не распространял. Свидетели, давшие на предварительном следствии показания о распространении ВОЛОХОНСКИМ этой литературы, на суде от тех показаний отказались и сказали, что дали их под давлением./ По-видимому, обвинение в распространении литературы нужно для того, чтобы не столь явной была действительная причина преследования ВОЛОХОНСКОГО - его активное участие в СМОТ.

Заявив на суде, что он является основателем и членом Совета представителей СМОТ - организации профсоюзного типа, - Л.ВОЛОХОНСКИЙ, защищая свою позицию /он отказался от участия в суде официального адвоката/, настаивал на том, что СМОТ - легальная

организация, поскольку Конституция СССР гарантирует право организации любых профсоюзов; создание свободных, независимых от государства профсоюзов стало в нашей стране насущной необходимостью; СМОТ и ВЦСПС преследуют разные цели: ВЦСПС - школа коммунизма, а дело СМОТ - забота о сегодняшнем дне, непосредственная защита прав трудящихся.

+ + +

Преследования за участие в мирных и не призывающих к насилию ассоциаций, осуждение одного из членов-основателей Свободного межпрофессионального объединения¹ трудящихся, - Льва ВОЛОХОНСКОГО - это проявление полного пренебрежения к основным правам человека, в частности к правам, оговоренным в статье 20 Всеобщей декларации прав человека.

Содержание в документах СМОТ "заведомо ложных измышлений" или "клеветы" судом по существу не доказано /и даже не доказывалось/. Инкриминируемые ВОЛОХОНСКОМУ акции - передача информации несекретной, а также распространение литературы - представляют собой реализацию права на свободу убеждений /ст.19 Всеобщей ДПЧ². Преступлением и нарушением международных обязательств является привлечение за это к уголовной ответственности.

Отсутствие основных человеческих прав и свобод неизбежно сочетается с социально-экономической несправедливостью. Трудовые, социально-экономические права и социальная справедливость могут быть реализованы лишь при наличии борющихся за них ассоциаций трудящихся, свободных и независимых от правящей партии и государства.

Члены Московской группы "Хельсинки"

Е(лена)³ БОННЭР

С(офья) КАЛИСТРАТОВА

М(альва) ЛАНДА

Н(аум) МЕЙМАН

В(иктор) НЕКИПЕЛОВ

1. См. с.1, сноску 2.

2. Декларация прав человека.

3. Имена в скобках добавлены нами - ред. АС.

АС №3688. Андрей Сахаров. "Профсоюзам всех стран, Президенту АФТ-КПП Джорджу Мини, Эмнести Интернейшл. Обращение" с призывом выступить в защиту Михаила Кукобаки (Москва), 21.6.79.⁺

Профсоюзам всех стран
Президенту АФТ-КПП Джорджу МИНИ
Эмнести Интернейшл

ОБРАЩЕНИЕ

Сегодня, 21 июня 1979 года, суд в Бобруйске /Белорусская ССР/ присудил рабочего Михаила КУКОБАКУ к трем годам заключения общего режима, то есть в общем уголовном лагере¹. Ему поставлены в вину распространение и публикация за рубежом текстов его открытых общественных выступлений о психиатрических репрессиях, об условиях жизни в его родном городе Бобруйске, о патриотизме, о связи проблем разрядки и прав человека, которые суд голословно признал клеветническими. Таким образом, осуждение КУКОБАКИ - преследование за убеждения и информацию.

Ранее КУКОБАКА по аналогичным обвинениям отбыл шесть лет заключения в специальной /тюремной/ психиатрической больнице, однако на этот раз он был признан психически здоровым.

КУКОБАКА осужден в дни важного события - подписания договора ОСВ-2, когда есть все основания ожидать действий, способствующих укреплению международного доверия. Тем более заслуживают сейчас сожаления такие акты нарушения основных прав человека.

Я призываю выступить в защиту Михаила КУКОБАКИ. Я надеюсь, что органы власти СССР проявят гуманность и найдут возможным отменить несправедливый приговор КУКОБАКЕ.

21 июня 1979 года

Андрей САХАРОВ
Лауреат Нобелевской
премии мира

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. О проц. А.Сахаров также сообщил иностр. корр-там (см. АФП, 21.6.79).

АС №3689. Виктор Некипелов и Мария Петренко-Подъяпольская. Статья "Михаил Кукобака - 3 года лагерей" (Москва - г.Камешково, Владимирская обл.), июнь 1979.⁺

МИХАИЛ КУКОБАКА - 3 ГОДА ЛАГЕРЕЙ

20-21 июня 1979 года в белорусском городе Бобруйске по обвинению в распространении "заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй" /ст.186-1 УК БССР/ был суден Михаил КУКОБАКА - рабочий, диссидент, публицист. Приговор - 3 года лагерей общего режима.

Михаил Игнатьевич КУКОБАКА родился в Бобруйске в 1936 году. Судьба не дала ему счастливого детства и легкой доли - его отец погиб во время советско-финской войны, мать в период немецкой оккупации Белоруссии участвовала в партизанском движении, была тяжело ранена и скончалась в 1946 году¹. Михаил жил у престарелой, больной бабушки, которая, не имея средств к существованию, отдала его в 1946 году в детский дом. Дальше была жизнь такая же суровая, жесткая: ремесленное училище... армия... завод... тюрьма... Да, незаурядные способности Михаила КУКОБАКИ, аналитический склад его четкого ума, автоматическая реакция на несправедливость неизбежно вели его к нравственному протесту, к конфликту с идеологией. Впервые его гражданское самосознание проявилось в 1968 году, когда он открыто выступил против ввода войск в Чехословакию - на следующий день после оккупации пришел в чехословацкое консульство в Киеве, чтобы выразить консулу свое сочувствие и возмущение случившимся. С тех пор Михаил КУКОБАКА уже не скрывал своего несогласия с политикой советского правительства, с нормами общественной жизни в стране. Он отказался участвовать в выборах, вышел из профсоюза, игнорировал ленинские субботники и прочие обязательные идеологические мероприятия. 12² апреля 1970 года за отказ от участия в выборах, а фактически за свое инакомыслие, за честность и открытость

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Ср.: "Начало войны застало в Бобруйске. Отец /он был танкистом/ ушел на фронт, мать - в партизаны... Отец не вернулся, бабка говорила - без вести пропал. Мать вернулась калекой... Уже будучи в детдоме, в 47 году, увидел ее - приходила на костылях. Умерла она раньше бабушки" (М.Кукобака, "На свидание с детством" - АС №3495:1-2).
2. Ошибка в тексте; правильно: "14" (см. заявление М.Кукобаки от 15.7.78 - АС №3333:1, Хр.27:27, 34:35).

взглядов, он был арестован в г.Александрове. Рабочий, одиночка... на долю М.КУКОБАКИ выпал самый тяжкий вид репрессий – признание душевнобольным и заточение в психиатрическую тюрьму, в которой он пробыл свыше 6 лет, из них 986 дней в Сычевской спецпсихбольнице. Он вышел из заключения 10 мая 1976 года, сумев сохранить непреклонность убеждений и душевную силу.

Живя после освобождения в Бобруйске, где он работал грузчиком, Михаил КУКОБАКА много думал и писал. Его перу принадлежат разоблачительные заметки о Сычевской спецпсихбольнице /статья "Два слова о САХАРОВЕ, о советском "гуманизме" и о Сычевской спецпсихбольнице"/, передававшаяся зарубежными радиостанциями вдумчивая статья "Международная разрядка и права человека – неделимы"¹, несколько открытых писем и художественных очерков. Подпись Михаила КУКОБАКИ стоит под многими правозащитными документами, одним из первых он выступил в поддержку организованного В.²КЛЕБАНОВЫМ Независимого профсоюза³ и сам вошел весной 1978 года в его второй состав. Рабочие-сослуживцы КУКОБАКИ тянулись к нему, потому что видели в нем пример сопротивления, умения защитить свое достоинство и отстаивать свои права. И этого больше всего не могли простить КУКОБАКЕ власти. Его увольняли с работы, подвергали насильственной госпитализации в Могилевскую облпсихбольницу:

1 ноября 1976 г. – за распространение Всеобщей декларации прав человека,

6 октября 1977 г. – за отказ снять со стены над койкой в общежитии икону и текст Декларации прав.

Устав от преследований, КУКОБАКА в апреле 1977 г. направил заявление в Президиум Верховного Совета СССР, в котором просил освободить его от советского гражданства и дать возможность выехать из СССР⁴.

Ответом были новые преследования, негласные обыски в общежитии, перлюстрация писем, а в последнее время – непрерывная, по пятнам, слежка КГБ. 19 октября 1978 г. Михаил КУКОБАКА был арес-

1. См. АС №3033, где название – "Защита прав человека и разрядка – неделимы".

2. Владимир.

3. В его заявлении Л.Брежневу от 11.2.79, выдержки см. в Хр.48:159.

4. См. АС №3492.

тован. Следствие и КГБ тасовали "дело", надеясь вновь и на долгий срок упрятать его в спецпсихбольницу; в показаниях, выжатых у свидетелей, всюду сквозит: "на заводе говорили, что КУКОБАКА болен", "так может говорить только психически больной..." Однако психиатрический капкан вдруг разжал свои челюсти - на экспертизе в институте Сербского в апреле 1979 г. КУКОБАКА был признан вменяемым! Очевидно, власти, обеспокоенные начинавшейся на Западе кампанией за психиатрическую реабилитацию КУКОБАКИ, не решились подтвердить прежний преступный диагноз.

20 июня 1979 года М.КУКОБАКА предстал перед судебной коллегией Могилевского областного суда под председательством М.ИВАНОВА, государственное обвинение поддерживал могилевский прокурор АЛЕКСЕЕНКО. Под судом вновь находилось неподсудное: убеждения и слово. В вину М.КУКОБАКЕ было вменено:

1. Написание и передача на Запад статьи "Международная разрядка и права человека - неделимы" и очерка "Украденная родина"¹.

2. Запись этих статей в передаче радиостанций "Свобода" и "Немецкая волна" на магнитофонную пленку и ознакомление с ними друзей.

3. Написание и передача одной из свидетельниц "Открытого письма министру здравоохранения СССР академику ПЕТРОВСКОМУ"² - о психиатрических репрессиях в СССР.

4. Распространение "клеветы" на советский строй в устной форме.

Суд был шаблонен, с самого начала и до конца он носил характер осуждения, и все до одного пункты обвинения вошли в приговор. Ни один из шести выступивших на суде свидетелей /четверо не явились/ самостоятельно не дал показаний о том, что КУКОБАКА допускал какие-то критические высказывания, называемые в практике советских политических процессов "клеветой", однако судья ИВАНОВ задавал им наводящие вопросы, вытягивал из них нужные показания, принуждал.

У КУКОБАКИ не было защитника, т.к. судом было сделано все для того, чтобы избранный обвиняемым и его доверенным лицом адвокат не сумел прибыть к началу процесса. После того как суд от-

1. См. АС №3278.

2. См. АС №3494.

клонил ходатайство КУКОБАКИ допустить в качестве защитника его доверенное лицо – В.А.¹ НЕКИПЕЛОВА /присутствовавшего в зале/, КУКОБАКА заявил, что будет защищать себя сам.

М.КУКОБАКА не признал себя виновным. Он объяснил, что никогда не распространял "клеветнических измышлений", а все, что он говорил и писал, есть результат его убеждений, которые он не считает "заблуждением" и не собирается менять. Он выразил недоумение по поводу того, что обвинением охватывается лишь период с июля 1977 по октябрь 1978 г. "Данное обвинение, – сказал КУКОБАКА, – выглядит как одиночный, вырванный факт моей биографии. Если все то, что я говорил и делал за эти 15 месяцев, вы считаете "преступлением", то я прошу распространить обвинение по крайней мере на 11 последних лет моей жизни, ибо на протяжении этих 11 лет я делал то же самое, что и в эти 15 месяцев. Я уже провел около 7 лет в советских тюрьмах, хотя впервые предстал перед судом. Попытка предъявить мне обвинение только за последние 15 месяцев объясняется стремлением КГБ обойти тот факт, что я постоянно подвергался преследованиям со стороны властей за свои убеждения".

КУКОБАКА не отрицал факта написания и передачи на Запад статьи "Международная разрядка и права человека – неделимы" и очерка "Украденная родина", заявив, что считает это своим естественным и неподсудным правом.

В своих выступлениях М.КУКОБАКА изложил свое представление о демократическом государстве и на примерах доказал, что СССР таким государством не является. Он говорил о многочисленных случаях уголовного преследования за убеждения, о помещении инакомыслящих в психиатрические больницы, о преследовании верующих, об отсутствии в СССР свободы эмиграции, свободы слова, печати, демонстраций и других демократических свобод.

КУКОБАКА отклонил показания свидетелей и доказал, что они были сфабрикованы органами следствия и КГБ.

Он ходатайствовал о вызове в суд в качестве дополнительных свидетелей Ю.С.² БЕЛОВА, в недавнем прошлом многолетнего узника спецпсихбольниц, и В.И. ПЕНЯЗЯ³, но суд это ходатайство отклонил.

1. Виктор Александрович.

2. Юрий Сергеевич.

3. Валерий, сосед М.Кукобаки, сержант милиции (см. АС №3491:1).
В получ.копии "Пиняся" – ошибка.

КУКОБАКА просил приобщить к его делу все материалы, которые были изъяты у него КГБ и охарактеризованы как "клеветнические", начиная от личных статей и заявлений, книг и статей А.Д. САХАРОВА, А.СОЛЖЕНИЦЫНА, И.ШАФАРЕВИЧА и других до фотографий, писем, портрета президента КАРТЕРА и Всеобщей декларации прав.

Суд отклонил и это ходатайство. "Декларация прав? - воскликнул судья ИВАНОВ. - Да, она в любой библиотеке у нас есть - зайти и читай! Мне-то она и дарма не нужна, но в библиотеке есть, есть..."

- Да нет, гражданин судья! - ответил КУКОБАКА. - Нет ее в библиотеках! В том-то и соль, что нигде нет! И меня в 1976 году помещали за нее в психбольницу. И четырежды на обысках забирали ее работники КГБ!

Прокурор АЛЕКСЕЕНКО в своей обвинительной речи утверждал, что в СССР никто не преследуется за инакомыслие. "Да мысли хоть 100 лет, лишь не действуй!" Он вновь назвал все действия и утверждения М.КУКОБАКИ, в том числе и высказанные в суде, клеветническими и потребовал для него 3 года лагерей.

В своей защитительной речи Михаил КУКОБАКА сказал:

"Гражданин прокурор высказал здесь любопытное утверждение: "мысли, но не действуй". Вот, в зале сидит гражданин НОВИКОВ, он столяр. Как он может проявить себя, доказать свою квалификацию? Очевидно, что он должен что-нибудь сделать, стол или стул. Как же можно показать, что я - мысля, выразить свою мысль? Очевидно, что только так же - действием..."

Да, я не считаю себя виновным. И категорически возражаю против предъявленных мне обвинений. Мои убеждения, мои статьи - результат жизненного опыта и глубоких раздумий о происходящем в стране. Еще в 1970 году я подвергся репрессии за свои убеждения и провел в заключении 7 лет. За отказ от сотрудничества с КГБ я был признан невменяемым и помещен в спецпсихбольницу. Да, это было во Владимире, старший следователь Владимирского КГБ майор ЕВСЕЕВ предложил мне дать показания о криминальных встречах со статс-секретарем посольства ФРГ МЮЛЛЕРОМ. В обмен он обещал мне

свободу. Но это значило солгать. Я подумал: зачем, получу свои 3 года, как-нибудь перебьюсь, но не загублю душу, не запятнаю совесть. Я отказался. Тогда майор ЕВСЕЕВ и направил меня на экспертизу в институт Сербского. Государство оказалось хитрее! Меня признали невменяемым, суд был закрытым...

Понимание своих поступков это и есть убеждение. Мои убеждения выстраданы и тверды. И вы сами понимаете, что человек, который всю свою жизнь проводит в тюрьме за убеждения, не может быть преступником.

Хочу обратить ваше внимание на то, что суд надо мной противоречит Всеобщей декларации прав человека.

Хочу обратить ваше внимание на то, что еще 16 апреля 1977 года я принял трудное решение - уехать из СССР. Я давно пришел к убеждению, что коммунизм советского образца является системой принуждения и всеобщего разрушения. Все коммунистические вожди... проводят политику вмешательства в дела других стран с целью насадить в них диктатуру, подобную своей.

Московские правители могут не остановиться и перед развертыванием новой войны. О постоянной подготовке к войне говорит милитаризация страны, воспитание населения в военно-патриотическом духе, всеобщая воинская повинность, различные детские военные игры и т.п. При этом власти стремятся уничтожить малейшую оппозицию их планам внутри страны.

Что касается подписанного на днях договора СОЛТ с США, то я считаю, что советское правительство никогда не будет соблюдать этот договор. Контроль за ограничением вооружения возможен только путем проверки другой стороной на местах. То есть наши специалисты поедут в Америку, а американские - к нам, - пожалуйста, смотрите. Какой же может быть договор, если камень за пазухой держать? Вот, скажем, кого-то обвиняют, что у него краденые вещи в чемодане; как этот человек поступит, если у него ничего нет? Он откроет чемодан и скажет: смотрите! А наше правительство именно этого и не хочет, никак не хочет - показать свой чемодан.

Я за разрядку, за ограничение вооружений, всех видов вооружений с обеих сторон. Мои родители погибли в прошлой войне, мне как никому нужна разрядка..."

В своем последнем слове Михаил КУКОБАКА сказал:

"Первое и главное право человека, точнее обязанность по отношению к самому себе, - это отстаивать свои убеждения.

Я не обижаюсь на свидетелей. Я смотрю на них, как на жертвы советской системы.

Я боюсь тюрьмы, лагеря, сумасшедших домов. Я ведь уже не молод, мне 43 года, и я/^{не}такой здоровый, как может показаться здесь. Вот уж и сердце пошаливать стало, и печень болит... Я боюсь новой тюрьмы. Но больше любой тюрьмы я боюсь лжи, подлости и своего участия в них. Я не стыжусь своего звания заключенного. Но мне горько, что я родился в этой стране. И я стыжусь, что почти до 30 лет сам был послушным винтиком этой системы. Но мои убеждения давно изменились. Я пришел к полному разрыву с системой. Да, я хочу уехать из СССР и хотел бы, чтобы мне дали эту возможность. Я хочу жить по своим убеждениям, читать, что хочу, смотреть, что хочу. А вы меня судите за это желание!.."

Суд удалился на совещание и вынес... да нет, собственно не вынес, - лишь огласил predetermined заранее приговор: 3 года лагерей общего режима. Прибавив к семи годам прошлого заключения еще три. "Правосудие" было совершено, и serene, накалившийся на солнце "воронок" увез Михаила КУКОБАКУ в красный бастион Бобруйской тюрьмы.

Но вопрос о "вине" бобруйского рабочего остался открытым. И в историю советского политического процесса вошел еще один суд за слово и мысль. И осталось в воздухе времени, так же как наверняка осталось в смятом сознании перепуганных свидетелей, в памяти молоденьких конвойных солдат, а может быть, даже в окаменелых душах сидевших в глубине зала спортивно-скроенных офицеров КГБ, - ощущение правоты и морального превосходства этого отчаянного бобруйского рабочего, спокойно, с улыбкой говорившего в судейские глаза все, что он думает, и даже на краю нового многолетнего заключения уверенно стоявшего на своем.

Пример Михаила КУКОБАКИ замечателен для нашего времени еще и тем, что он со всей очевидностью показал: если раньше этическое движение в защиту прав человека в нашей стране, за освобождение души и мысли от духовной тирании государства и его идеологии питалось в основном самоутверждением интеллигенции, то теперь оно начинает расширяться, охватывая постепенно все слои нашего общества.

Виктор НЕКИПЕЛОВ

Мария ПЕТРЕНКО-ПОДЪЯПОЛЬСКАЯ

Июнь 1979 г.

АС №3690. 7 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №98. "Политические процессы над рабочими в СССР" - Э.Кулешовым и М.Кукобакой (Москва), 8.7.79.+

Московская группа содействия выполнению
Хельсинкских соглашений в СССР

" 8¹ " июля¹ 1979 г.

Документ № 98¹

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НАД РАБОЧИМИ В СССР

В июне 1979 г. в СССР состоялись два суда над рабочими - участниками правозащитного движения, обвиненными в распространении "заведомо ложных сведений, порочащих советский общественный и государственный строй"²/ст.190-1 УК РСФСР/:

4 июня в г.Ростове-на-Дону - над 43-летним рабочим-сверловщиком Таганрогского комбайнового завода Эдуардом КУЛЕШОВЫМ и

20-21 июня в г.Бобруйске /БССР/ - над 43-летним рабочим-грузчиком Михаилом КУКОБАКОЙ, в недавнем прошлом уже отбывшим 6-летнее заключение за убеждения в психиатрических больницах.

В обоих случаях вынесен максимальный приговор, предусмотренный по этой статье - 3 года исправительно-трудовых лагерей. Оба суда представляли собой лишь прикрытую видимостью законообразности расправу за убеждения и слово. "Хочу обратить ваше внимание на то, что суд надо мной противоречит Всеобщей декларации прав человека", - сказал на суде Михаил КУКОБАКА.

Основу обвинения М.КУКОБАКИ составили его публицистическая/^{статья} "Международная разрядка и права человека - неделимы"³ и очерк "Украденная родина"⁴, утверждающий право на эмиграцию. Известно, что М.КУКОБАКА еще в апреле 1977 г. в результате непрекращающихся репрессий /увольнение с работы, помещение в психбольницу/ отказался от советского гражданства и просил о выезде из СССР,⁵ однако ответом на это прошение были новые репрессии и в конце концов арест.

+Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. От руки. В получ.копии "97" - описка.
2. Ошибка в тексте; правильно: "заведомо ложных измышлений, порочащих сов. гос. и обществ. строй".
3. См. АС №3033, где название - "Защита прав человека и разрядка - неделимы".
4. См. АС №3278.
5. См. его заявление Н.Подгорному от 16.4.77 (АС №3492).

Э.КУЛЕШОВ осужден за написание черновика /!/ заявления в защиту осужденного в 1978 г. его друга Е.¹БУЗИННИКОВА, запись с эфира книги А.СОЛЖЕНИЦЫНА "Архипелаг ГУЛаг" и "клевету в устной форме", причем обвинение, после того как трое свидетелей на суде отказались от ранее сделанных показаний, строится на показании единственного свидетеля. Обвинение, предъявленное КУЛЕШОВУ, настолько ничтожно, что даже государственный защитник, адвокат из г.Таганрога ШИШТАНОВ, потребовал, что бывает крайне редко в практике советских политических процессов, оправдания КУЛЕШОВА за несостоятельностью обвинения.²

Оба суда проходили с грубым нарушением процессуальных норм. И КУЛЕШОВУ, и КУКОБАКЕ было отказано в вызове просимых ими свидетелей. Судья РЕБРОВ³ в Ростове-на-Дону грубо обрывал КУЛЕШОВА и нарушал его право на защиту. Судья ИВАНОВ⁴ в Бобруйске кричал на свидетелей, наводящими вопросами вытягивал из них нужные показания.

Оба подсудимых мужественно и терпеливо отводили от себя обвинения, показав всю их несостоятельность. Михаил КУКОБАКА убедительно доказывал, что в СССР нарушаются права человека и отсутствуют демократические свободы; он выдвинул широкую программу демократизации страны. Именно это обстоятельство: твердость и умение отстаивать свои убеждения, знание закона и высокая эрудиция подсудимых, их явное моральное превосходство над обвинением вызвали нескрываемое раздражение судей и обусловили максимальный приговор.

Процессы Э.КУЛЕШОВА и М.КУКОБАКИ выходят за рамки частных, "провинциальных" расправ за инакомыслие. Их следует поставить в один ряд с подавлением деятельности независимых профсоюзов в СССР, с арестом В.⁵КЛЕБАНОВА, с осуждением в 1978 г. рабочего из Белоруссии Е.БУЗИННИКОВА⁶, с недавним судом в Ленинграде по делу одного из основателей СМОТ Л.⁷ВОЛОХОНСКОГО.

1. Евгений.

2. Об Э.Кулешове см. АС №№3468, 3640.

3. Зам. пред. Ростов. облсуда.

4. М.Иванов, судья Могилев. облсуда (см. АС №3689:3).

5. Владимир.

6. О его деле см. АС №№3362, 3393, 3540-3543.

7. Лев.

Значение этих процессов состоит в том, что они символизируют рост правосознания рабочих, осознания рабочими необходимости демократизации общества, проведения в стране широких социальных преобразований.

Мы обращаем внимание правительств и общественности стран, подписавших Хельсинкский Акт, а также рабочих организаций этих стран, в частности Конгресса производственных профсоюзов США, на прошедшие процессы. Мы надеемся на выступления в защиту осужденных в СССР рабочих Михаила КУКОБАКИ, Эдуарда КУЛЕШОВА и других.

другие

Мы просим не оставлять без внимания любые/попытки подавить рабочее движение в СССР.

Члены Московской группы "Хельсинки"

Елена БОННЭР
Софья КАЛИСТРАТОВА
Мальва ЛАНДА
Виктор НЕКИПЕЛОВ
Наум МЕЙМАН
Татьяна ОСИПОВА
Юрий ЯРЫМ-АГАЕВ